

Данила, отмахнувшись от своих навязчивых поклонниц, а иначе и не назовешь, бодро проскакал по ступенькам и плюхнулся рядом со мной.

— Хей, ну что, нашел себе девчонку по душе? — ткнув меня локтем в бок, тихо сказал парень, а я лишь отмахнулся. Но, видя, что он явно не отстанет, перевел взгляд на одну из тех, кто не сидел на своем месте; да и у нее была странность — клубок серого дыма, словно бы так и не сумевший оформиться в силуэт фантома, заполнял ее живот. Смотрелось это жутковато, но сам дымок проявлялся лишь изредка, может, пару раз за те несколько минут, что я здесь.

Сама девчушка была с темно-русыми волосами в виде каре; аккуратные брови, яркие голубые глаза, маленький ротик. Милая, но на вид кажется не слишком заинтересованной вообще в чем-либо, словно бы ей уже все надоело — такое вот флегматичное выражение лица. Юбка открывала вид на стройные ноги с небольшими носочками белого цвета, закрывающими щиколотки, а кардиган не давал скрыть волнующие округлости размера... А не знаю я их, но мне нравится.

Ее знакомая, у которой я видел только затылок, что-то сказала, и голубоглазая еле заметно нахмурилась, после чего сказала:

— Вей з мир! Ви таки немножечко правы, Софья Андревна, но за всю пятую я б не говорила... Шо-то не сильно хочется опять пирожки без ничего кушать, так что...

Собеседница голубоглазой что-то громко прошептала, и та, фыркнув, направилась к своему месту, перед этим сказав:

— Не надо мне этих подробностей!

Данила вновь ткнул меня локтем и зашептал:

— О, да, неплохой выбор, сразу на иностраночку, да? Себе на уме, но девочка приятная. Сара Габович.

— Эм, а ты уверен, что она иностранка? — осторожно спросил я, поскольку ее говор меня немного...смутил, скажем так.

Рыжий даже немного отстранился в удивлении и продолжил:

— Обижаешь! Израиль, одна из первых, кто к нам поступила по новой программе. А то, что у нас тут все по-русски неплохо говорят — это ты не обращай внимания.

— А, ну ладно, — ответив, я краем глаза приметил, как на меня смотрит девчонка, сидящая чуть ниже. Обратить внимание на нее было весьма просто — у нее были яркие зеленые волосы. Только вот она очень быстро отвернулась, но причина могла быть и другой — в аудиторию

зашла женщина лет тридцати, одетая в строгий деловой костюм в расцветке академии, только галстука не было, а вместо него висел на груди небольшой голографический бейджик, как у Санты, но с такого расстояния я разглядеть деталей не мог. Все дружно вскочили, кто не успел, тот быстро метнулся к своему месту, и через пару мгновений наступила тишина. Наша куратор, как я уже догадался, выглядела строгой, а особенно это почувствовалось, когда ее холодный взгляд остановился на мне. Слегка потрянув белоснежными волосами, женщина посмотрела на небольшой экранчик своего смарт-браслета и произнесла громким и твердым голосом:

— Александр Геннадьевич, то, что вы сели так далеко — знак вашей своеобразной тяги к знаниям или все-таки нежелание выделяться на фоне умиротворяющей гаммы оттенков нашей формы?

— Просто не хотел отвлекать моих товарищей от учебного процесса, — беззаботно ответил я.

<http://tl.rulate.ru/book/12301/284583>